

ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ТРИЛЛЕР
АНАТОЛИЯ КУЧЕРЕНА

АНАТОЛИЙ
КУЧЕРЕНА

**ВОЛЯ
АТЛАНТОВ**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К95

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация художника *В. Петелина*

Кучерена, Анатолий Григорьевич.

К95   Воля атлантов / Анатолий Кучерена. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Политический триллер Анатолия Кучерены).

ISBN 978-5-699-99425-0

Джошуа Колд, опальный сотрудник спецслужб США, случайно встречается на международных соревнованиях в Казани могучего атлета, в котором с трудом узнает своего однокашника по колледжу Юджина Шелти. Спортсмен легко выигрывает все заплывы и вообще выглядит ошеломительно: гора тренированных мышц! Но Колд прекрасно помнит, что Юджин всего несколько лет назад был хилым, болезненным парнем, совершенно не умеющим плавать. Такие волшебные преобразования бывают лишь в сказках. Беглый агент пытается узнать тайну фантастических тренировок, но спортсмен вдруг погибает при странных обстоятельствах. Через тайную организацию противников агрессивной политики США Колд выходит на некую корпорацию «Феникс», которая ставит жуткие эксперименты над людьми...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кучерена А., 2017

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-99425-0

*Сюжет и главные герои данного повествования
являются плодом воображения автора,
что делает случайным всякое совпадение
с реально существующими людьми
и происходившими событиями.*

А. Кучерена

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ГОСТЬ
ИЗ ПРОШЛОГО

Прошлое мертво, как разбитая граммофонная пластинка. Погоня за прошлым — неблагодарное занятие, и если вы хотите убедиться в этом, поезжайте на места ваших былых боев.

Эрнест Хемингуэй

ГЛАВА 1

Если вы посмотрите сквозь бокал с белым martinи на светодиодную лампу холодного света, то наверняка заметите интересный оптический эффект. Вокруг всех предметов возникнут причудливые радужные гало и ореолы, чем-то напоминающие сияние огней святого Эльма.

Джошуа Колд усмехнулся своему наблюдению, равнодушно пригубил терпкий сладковатый напиток и поставил бокал на столик. Все в мире было относительно и не имело однозначного толкования. Тот же святой Эльм на самом деле именовался не Эльмом, а Эразмом Антиохийским или Формийским. В Средние века он считался покровителем моряков, потому что его символом была лебедка или подъемный ворот. Но на самом деле эта штука не имела никакого отношения к морю и кораблям.

В 303 году н. э. Эразм, на тот момент епископ Формии, был схвачен римлянами, подвергнут жестоким пыткам и казнен одним из самых изуверских способов, какие только может придумать человек. Палач сделал ему надрез на животе, выпростал петлю кишечника, после чего стал наматывать внутренности на лебедку. Несчастный скончался в жутких муках.

Колд снова усмехнулся, припомнив, что он читал большую статью о христианских святых, так называемых четырнадцати помощниках, в число которых входил и Эразм Формийский. Там доказывалось, что никакой лебедки не было.

Святого пытались казнить, посадив на раскаленную печь, но он остался жив и невредим. Это чудо, а также то, что Эразм воскресил сына знатного римлянина, произвело на людей огромное впечатление, и в городе разом приняли крещение более десяти тысяч человек. Лебедка же появилась потом. Скорее всего, ее придумали сами моряки, как и страшную казнь с выматыванием кишок, которая бытовала у монголов и китайцев, но практически не использовалась в Европе.

— Ты чего смеешься? — спросила Мидди, отвлекшись от планшета.

— Да так. Подумал о том, как причудливо порой тасуются факты, события, поступки. Интересно, что напишут о нас спустя сто лет?

— Спустя сто — ничего нового, — сказала девушка. — Останутся файлы, книги, статьи, видео. А вот через тысячу лет, когда пройдет какая-нибудь ядерная война или упадет астероид, человечество вернется к первобытной жизни, а потом снова построит цивилизацию — вот если тогда о нас кто-то вспомнит, это будет чудо. Хотя, я думаю, о тебе точно не забудут. Великий Джошуа, раскрывший всемирный заговор! Колд-разоблачитель!

Колд в третий раз усмехнулся, поставил бокал на столик и посмотрел по сторонам. В холле отеля «Мираж» былолюдно, все столики у лобби-бара оказались заняты. Колд с Мидди взяли по аперитиву и расположились на кожаных диванах ближе к дверям. Через них постоянно выходили и заходили люди, но Шелти среди них не было. Видимо, пловец задержался во Дворце водных видов спорта, где проходил чемпионат мира.

— А ты уверен? — едва ли не в сотый раз поинтересовалась Мидди. — Вдруг это не он?

— Может быть, и не он, — негромко ответил Колд. — Уж очень сильные изменения. С другой стороны, память меня еще никогда не подводила.

Это было правдой. Джошуа имел абсолютную, идеальную память на грани фантастики. Она не раз выручала его на протяжении всей жизни, работала безупречно. Вот и сейчас он без труда припомнил, что мощи святого Эразма первоначально хранились в соборе Формии. Когда сарацины в ходе пиратского набега разорили этот город, их перенесли в главный собор хорошо укрепленной Гаэты. Теперь в этом портовом итальянском городке располагалась военно-морская база НАТО.

— Уже десять вечера, — напомнила Мидди.

— Да, я знаю! — несколько раздраженно ответил Колд. — Мы сидим тут второй час! Но я должен убедиться...

— В том, что это не он, — сказала Мидди и улыбнулась.

— Вообще убедиться. Удостовериться. Это важно, понимаешь?

Девушка вздохнула и ничего не ответила. Она допила свой martini, оставила бокал и стала смотреть по сторонам.

Пятизвездочный «Мираж», один из самых дорогих и фешенебельных отелей третьей столицы России — города Казани, в дни чемпионата мира по плаванию населяли в основном спортсмены, тренеры и персонал сборных команд, прибывших из разных стран мира. Сейчас почти все они уже возвратились с соревнований и переоделись. Люди пересекали просторный холл, идя в ресторан или в спортивный комплекс с зоной спа, бассейном, финской сауной, джакузи и прочими радостями жизни.

— Если он не появится в течение пятнадцати минут, поедем домой, то есть в отель, — отрывисто сказал Колд.

— Надоело? — Мидди понимающе кивнула.

— Голова что-то разболелась. — Джошуа снял очки, протер стекла оранжевой тряпочкой.

— Это, должно быть, от мартини.

— Вряд ли. Я его практически не пил. — Колд встал и чуть нагнул корпус назад, разминая затекшие мышцы спины.

Как у любого профессионального айтишника, у него имелись проблемы с позвоночником. Врачи советовали ему в течение дня постоянно делать простые разминочные упражнения.

— Так, может, стоит выпить? Русские уверены, что алкоголь расширяет сосуды, — Мидди снова улыбнулась. — Если болит голова, то это спазм. Расширь сосуды, тебе станет легче!

Колд посмотрел на подругу сверху вниз, словно пытаясь понять, шутит она или говорит серьезно, потом быстро нагнулся, подхватил бокал двумя пальцами и выпил залпом.

— О, рашен дринк стайл! — с усмешкой проговорил толстяк с пушистыми седыми усами, проходивший мимо.

На груди у него висел аккредитационный бейджик с символикой чемпионата и немецким флажком.

— Гуд! Корошо! — Он показал Колду большой палец и затерялся в толпе.

— Видишь, немецкий тренер уже принимает тебя за русского, — заявила Мидди.

— Главное, чтобы он не узнал меня. — Колд поставил пустой бокал на столик и посмотрел на него с видимым отвращением.

— Да, ты неплохо научился маскироваться, милый.

— Скорее я просто перестал париться по поводу маскировки. — Джошуа сел, помассировал виски.

Головные боли в последнее время стали его частыми гостями. Врачи утверждали, будто это тоже было связано с позвоночником. Что-то там искривлялось, пережималось и блокировалось, нарушалось нормальное мозговое кровообращение.

Впрочем, Колд испытывал раздражение и даже легкую тревогу вовсе не из-за боли в голове. Уже полгода он не мог отделаться от мысли, что забыл о чем-то важном, не сделал какого-то дела, которое обязан был исполнить во что бы то ни стало.

Временами ему казалось, что он стоит у края пропасти, на узком скальном выступе. Внизу, где-то очень далеко, в невообразимой бездне, колышется призрачный туман. Он, Джошуа Колд, ощущает на лице его ледяное дыхание.

Это мучило и томило его и днем, и ночью. Мидди утверждала, что у Колда наступил кризис среднего возраста. Но она с той же долей серьезности говорила, что Джошуа недостаточно трудится над раскрытием третьей чакры манипуры, отвечающей за стихию огня. Поэтому он не знал, как относиться к таким заявлениям.

Собственно, это беспокойство и привело их в Казань. Мидди очень любила плавание, пять раз в неделю ходила в бассейн, интересовалась новостями этого вида спорта. Она узнала, что в Казани начинается чемпионат мира по плаванию, и решительно заявила, что хочет это увидеть.

Колд, довольно равнодушный к спорту вообще и к плаванию в частности, запротестовал, но Мидди

уговорила его. Не последнюю роль тут сыграл аргумент: «Мы так давно никуда не выбирались вместе».

Это было чистой правдой. В последнее время Колд стал практически затворником, занимался правозащитной деятельностью в Интернете. Документы, переписка, участие в конференциях, интервью занимали практически весь световой день. Зачастую ему приходилось выходить на связь и ночью — из-за разницы во времени с Западным полушарием.

В итоге все закончилось тем, что они забронировали номер в «Корстоне», фешенебельной гостинице Казани, и вот уже три дня кряду посещали командные и одиночные заплывы, сидели на трибунах суперсовременного Дворца водных видов спорта. Джошуа при этом в основном поглядывал на экран планшета, а Мидди темпераментно болела, выкрикивала слова поддержки и размахивала флажком с эмблемой чемпионата. Приносить с собой на соревнование американский флаг Колд запретил ей категорически. Это уже был вопрос безопасности.

Не сказать, чтобы он сильно опасался, что их узнают. За те годы, что Джошуа провел в России, на него несколько раз пытались совершить покушение. Но градус интереса иностранных спецслужб к нему в последнее время сильно снизился. Он знал, что его и Мидди круглосуточно охраняли люди из ведомства генерала Ермакова. Однако самому подставляться не стоило. Мало ли кто мог сидеть на трибуне по соседству с ним?

С людьми, считающими его предателем, он сталкивался пока только на просторах Интернета, но таковых было, увы, немало. Особенно среди обывателей, не желавших вникать в смысл поступка Колда и те мотивы, которыми он руководствовался.

Айтишники, интеллектуалы, «белые воротнички» в массе своей Колда поддерживали, пытались помочь ему в нелегком противостоянии со Спрутом, распустившим виртуальные, незримые щупальца по всему земному шару. Джошуа каждый день получал на свой открытый, официальный почтовый ящик до сотни сообщений от людей, живущих на всех континентах. Ему писали о нарушениях прав человека на свободу информации, о попытках нелегальной слежки, о прослушивающих устройствах и шпионских программах, обнаруженных пользователями в своих компьютерах.

В то же время на форумах и в социальных сетях обязательно находились персонажи, которые именовали Колда не иначе как отщепенцем, торгующим Родиной на вынос, подлым предателем, продавшимся русским, и даже Иудой нового времени.

Джошуа не сильно расстраивался по этому поводу. Он прекрасно понимал, что часть этих сообщений была элементарным троллингом, а остальные — составляющей информационной войны, развязанной Агентством национальной безопасности против него.

Выставляя Колда банальным предателем, АНБ желало уничтожить репутацию Джошуа и унижить русских, оказавших ему помощь и покровительство, а точнее, чего уж там, попросту спасших его от смерти. Да и сама цель Колда — покончить со Спрутом — таким вот образом ставилась под сомнение. Разве может предатель заниматься чем-то достойным?

Но эти ребята жестоко просчитались. Недаром Джордж Оруэлл, которого Джошуа очень любил, писал: «...тоньше всех владеют двоемыслием те, кто изобрел двоемыслие и понимает его как грандиозную систему умственного надувательства. В нашем обществе те, кто